

ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ДАННОГО ВИДА ФОРМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ — НАКАЗАНИЯ

DEPRECIATION OF THE RIGHT TO TAKE
DEFINITIONAL POSITIONS OR TO MAKE
CERTAIN ACTIVITIES IN THE CONTEXT
OF EFFECTIVE IMPLEMENTATION
OF THIS KIND OF RESPONSIBILITY —
PUNISHMENT

*M. Dvoretzkiy
A. Klyukin*

Summary. The author considers the optimization of crime prevention through the effective implementation of the deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities — a form of bringing the perpetrator to criminal responsibility — punishment. The subject of journalistic research is a set of theoretical and practical aspects related to the appointment of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities.

Keywords: criminal liability, criminal law relations, optimization of crime prevention, punishment.

Дворецкий Михаил Юрьевич

*К.ю.н., Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Россия
dvoretzkiy@gtmanagement.ru*

Клюкин Андрей Игоревич

*К.и.н., Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Россия
mio-slim@yandex.ru*

Аннотация. Автором рассматривается оптимизация предупреждения преступности посредством эффективной реализации лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — вида формы привлечения виновного к уголовной ответственности — наказания. Предметом публицистического исследования выступает комплекс теоретических и практических аспектов, связанных с назначением лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-правовые отношения, оптимизация предупреждения преступности, наказание.

Поскольку потенциально высокоэффективной разновидностью наказания, которое фактически не связано с назначением виновному ограничения свободы или ее лишения при наказании, где осужденный лишен первоначально имевшегося права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, то содержательно в него входит следующее:

1. Осуждение виновного лица, с констатацией отрицательной оценки поведения субъекта преступления в положениях приговора судебной инстанции;
2. Перечень ограничений осуществлять трудовую правоспособность, возможность свободно выбирать какую-либо должность, разновидность осуществляемой субъектом деятельности, соответствующей выбранной им профессии;
3. Последствия в виде определенных материальных потерь;
4. Уменьшение числа разного рода льгот и количества преимуществ в разнообразных областях жизнедеятельности.

На наш взгляд, именно данные сегменты фактически наполняют этот вид непосредственно значительным образом, карательным и воспитательным содержанием, реально подтверждают его высокую превентивную направленность в окружающей действительности. Нам необходимо констатировать, что само же формулирование именно этого наказания в УК РФ было связано с большим числом составов общественно-опасных деяний, которые совершаются виновными исходя из осуществления ими профессиональных обязанностей либо другой деятельности, повышая тяжесть содеянного преступления в виде его характера и степени, количественно-качественно характеризующих общественную опасность. С.Ф. Милюков позиционирует: «тем самым позволяя учитывать важнейшие параметры криминологической характеристики, как самого «Преступления», так и «Личность виновного», и поэтому реально носит ярко выраженный превентивный характер» [1, с. 32]. И.В. Упов констатирует, что «эффект ... «частная превенция» достигается двояко как устрашением, так и лишением осужденного фактической возможности заниматься деятельностью, в рамках которой им было совершено преступление» [2, с. 46]. Исходя из логичного и достаточно

обоснованного вывода, сформулированного В.К. Дюновым и А.Л. Цветиновичем: «именно это же обстоятельство, также подтверждается фактом того, что рецидив среди данных лиц реально с применением этого дополнительного наказания в два раза меньше рецидива среди аналогичной категории осужденных, к которым соответствующим образом дополнительное наказание не применялось вообще» [3, с. 74].

После фактически на сегодняшний день непосредственно данный вид наказания реально, предусматривается основным либо дополнительным видами судебными инстанциями Российской Федерации не назначается совсем, то может быть обоснован объективной причиной отсутствия в перечне санкций норм Уголовного кодекса, потенциально в действительности должен был воспроизведен разработчиками наиболее широко. Так, на сегодняшний день, законодатель, предусматривая «Лишение права...», как основной вид наказания, воспроизводится лишь в 36 санкций, тем самым составляя 6,1% от общего их числа. А, соответственно, как дополнительная разновидность предусматривается уже в положениях 73 санкций, составляя уже 12% в действительности. На наш взгляд, именно его следует предусмотреть, как основной вид всеми санкциями, воспроизведенных в статьях Уголовного кодекса, фактически содержащих положения об ответственности непосредственно за преступления, отнесенных к категориям небольшой или средней тяжести, а также в реальной действительности связанные с осуществлением профессиональной или иной деятельности. Следует эту корреляцию реализовать, в первую очередь, к следующим составам преступлений: «Неоказания помощи больному» согласно положениям, часть 1 статьи 124 УК соответствии с положениями части 1 статьи 141; «Нарушение требований охраны труда» на основании положений части 1 статьи 143; «Нарушение изобретательских и патентных прав» исходя из положений части 1 статьи 147 Уголовного кодекса. Так, в положения многих санкций статей Уголовного кодекса разработчики именно эту разновидность фактически включили непосредственно в качестве альтернативы реально в отношении видов наказаний «Штраф» и «Исправительные работы». По-нашему же мнению, за совершение преступлений, относящихся к категории небольшой и средней тяжести, которые предполагают выполнение виновным профессиональных обязанностей либо другой деятельности наиболее высокоэффективной разновидностью наказания было бы «Лишение права...», по сравнению с малоэффективными видами, имея второстепенное предназначение.

Анализируя дополнительную данного наказания, делаем вывод «Лишение права...» должно назначаться судебными инстанциями и при не упоминании о нем в положениях санкций статей Особенной части Уголов-

ного кодекса согласно части 3 статьи 47 Уголовного кодекса. В.И. Тютюгин констатирует: «нет никакой необходимости фактически расширять... «лишение права...» дополнительного наказания реально в санкциях в связи с наличием у судебной инстанции в действительности возможности назначить его по своему усмотрению» [4, с. 5]. Согласно же Н.В. Кузнеценко: «Не упоминание... влечет зачастую не назначение вообще...» [5, с. 25–26]. А.Л. Цветиновичем делается вывод, что «увеличить число санкций, предусматривающих этот вид как дополнительное наказание, предлагает целый ряд исследователей» [6, с. 104]. Считаем, что предложение, сформулированное В.К. Дюновым «об указании... в санкции... нормы Особенной части на дополнительный вид наказания» [7, с. 193] прежде всего, нацеливает судей эффективно его реализовать для достижения позитивных результатов. Следует введение вида «Лишение права...» в качестве дополнительной разновидности в положения санкций норм Уголовного кодекса, которые предусматривают реализацию ответственности за совершенные преступления, относящиеся к категориям средней тяжести и тяжким деяниям, связанным с осуществлением виновным профессиональных обязанностей либо другой деятельности. В первую очередь, данные обстоятельства относятся к содеянному в виде:

1. квалифицированного вида фальсификации избирательных документов, документов референдума согласно положениям части 3 статьи 142;
2. «фальсификации итогов голосования» в соответствии с положениями статьи 142;
3. имеющего повышенную общественную опасность, сформулированного посредством квалифицированного вида принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения на основании положений части 2 статьи 179;
4. особо квалифицированного состава «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» согласно положениям, ч. 4 ст. 183 Уголовного кодекса РФ;
5. уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации», предусмотренной положениями статьи 193 Уголовного кодекса.

Поскольку весьма позитивными корреляции, которые предпринял законодатель посредством редакции части второй статьи 47 УК вследствие принятия ФЗ 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, направленные на эффективную реализацию этого вида, соответственно произошло оптимальное увеличение в судебных приговорах его назначения.

Констатируем, фактически в целях оптимизировать реализацию именно этой разновидности, непосред-

ственно повысить ее эффективность отечественному законодателю и ученым следует реально разрешить ряд научно-практических вопросов. Так, прежде всего, содержание составляющей этой разновидности в положениях Уголовного кодекса была воспроизведена разработчиками без должной конкретики и многовариантно, максимально усложнив его дальнейшую реализацию. Однако, фактически там непосредственно никак не толкуется для наиболее эффективного применения сама смысловая составляющая выражения «Иная деятельность», реально позволив позиционировать ее иначе, чем сейчас: «Это в действительности ... деятельность лица, соответствующим образом, выступая как побочное занятие...» [8, с. 15]. Е. С. Литвина позиционирует установление запрета на какое-либо занятие в виде той, или иной деятельности с методологических позиций верным, трактуя ограничительным образом: «как возможный запрет ...осуществляется субъектом в особом порядке, на основании специального разрешения...» [8, с. 8].

Нечастое назначение именно данного вида судебными инстанциями Российской Федерации, фактически является непосредственной недооценкой ими максимально высокого превентивного потенциала его смысла и содержательного ресурса, так как суды алогично регулярно реально назначают наиболее справедливо-суровые, согласно их алгоритму, меры государственного принуждения. По представлению В. К. Дуюнова: «Необ-

ходимо принять меры, фактически направленные непосредственно на усилить внимание судей на его назначение, реально ужесточив контроль и посредством надзорных функций судебных органов... и, на полное исследование в действительности функционала «Лишение права...», в целях внедрения результата реализации соответствующим образом в положения учебных курсов, нормы отраслевого законодательства и практику борьбы с преступностью [7, с. 191]. В тоже время, фактически со всяким разом непосредственным образом, давая оценку совершения виновным общественно-опасного деяния, реально взаимосвязанного в отношении выполнения им своих функциональных обязанностей, посредством занятия профессиональной либо иной деятельности, судебной инстанции следует исследовать целесообразность назначения именно этой разновидности, предварительно исходя из ее превентивного потенциала. Поскольку целесообразно для разработчиков, воспроизвести именно ее в наибольшем числе санкций, в виде основного, и дополнительного разновидностей, то высшей судебной инстанции следует, обобщив материалы практики применения, затем подготовить постановление Пленума по этим проблемам. Нам необходимо констатировать, что фактически существуют перечень оснований реализующие данный вид, выступая вполне реальной альтернативой для неоптимистичного доминирования наказания «Лишение свободы на определенный срок», наряду с последней новеллой УК РФ «Принудительные работы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Милюков С. Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998.
2. Упоров И. В. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3.
3. Дуюнов В. К., Цветинович А. Л. Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе, 1986.
4. Тютюгин В. И. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1975.
5. Кузнеценко Н. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания: учеб. пособие. М., 1991.
6. Цветинович А. Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989.
7. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курс, 2000.
8. Литвина Е. С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.